

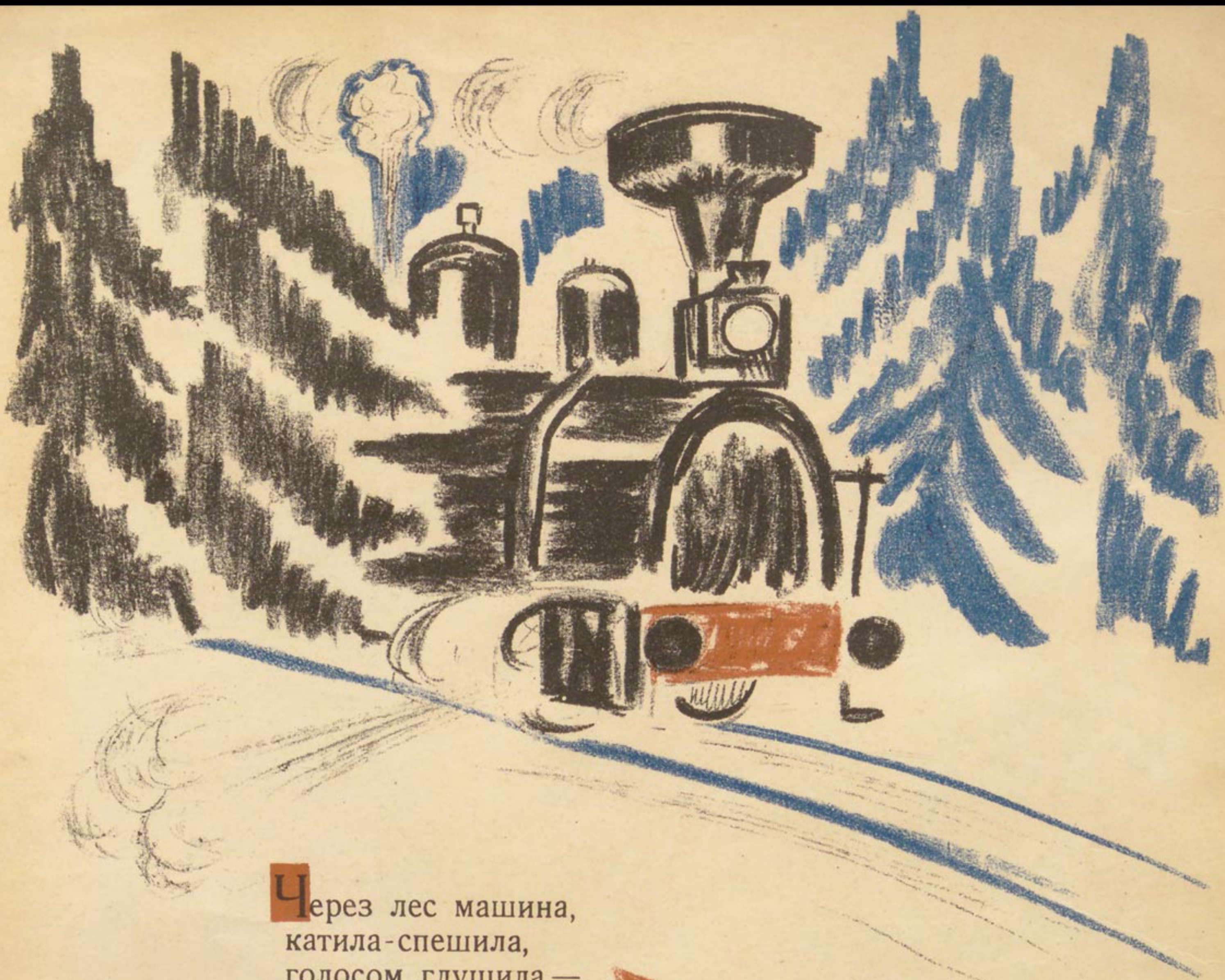
С. ФЕАДОРЧЕНКО

КАК МАШИНА

зверей всталошла

РИСУНКИ ИВ. ЕФИМОВА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Через лес машина,
ката-спешила,
голосом глушила —
а-рра-ррах! —
на круглых ногах,
жаром дышит,
огнем пышет.
Через лес дорога,
по зверям тревога:
и таятся,
и боятся,
и ненаглядятся —
до чего тверда!
до чего горда!

Почал Медведь
ревмя реветь:
— Кабы мне,— говорит,— таку прыть,
кабы мне,— говорит,— так повить,
разве ж бы я тогда медок брал,
да я бы,— говорит,— тогда все зверье задрал...

От зависти Волк
ни гу-гу, замолк.
„Какой,— думает,— во мне толк,
куда,— думает,— мне, тетере,
супротив того зверя“...

Чистеха Барсук
схоронился за сук:

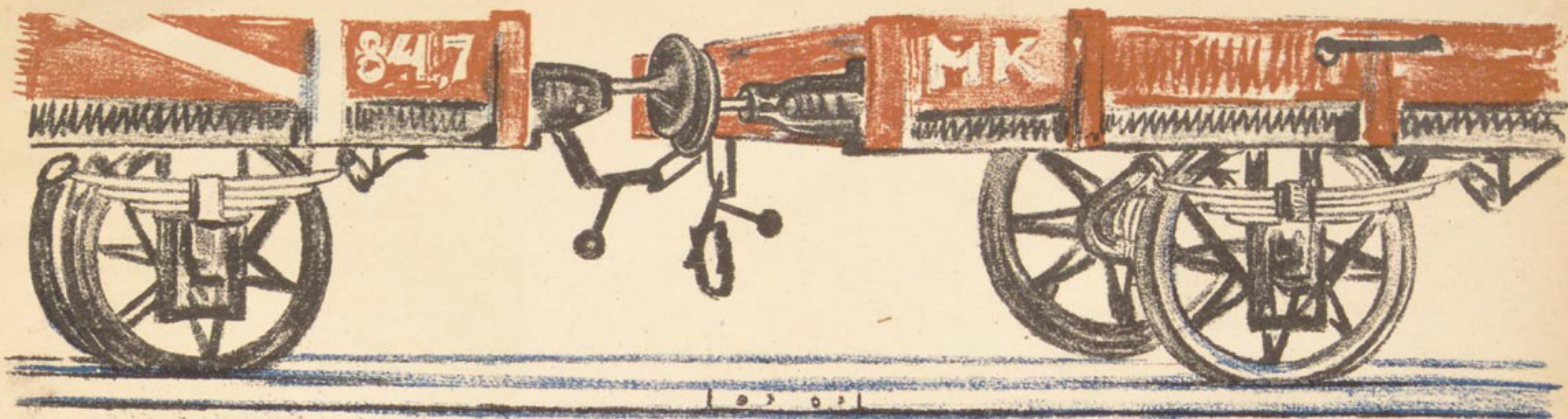
— У меня,— говорит,— по хвосту полосы,
нету лучше хвоста по лесу,
а у штуки у этой,
и хвоста-то нету...

А Лисынька
привела сынка
да дочку,
села за кусточек.

— Смотрите, детушки, на эту штуку,
себе на науку...

Ляги-лягушки
уселись на брюшки:
— Кря,— говорят,— кря,
вот это не зря!
Квак,— говорят,— квак,
такой зверь у нас в лесу первак...

Шипит Уж:
— Всех,— говорит,— мне хуже,
унесут,— говорит,— вас всех ноги,
а у меня,— говорит,— и брюхо на дороге...

Белочка
чистотелочка
зыркнула,
фыркнула:

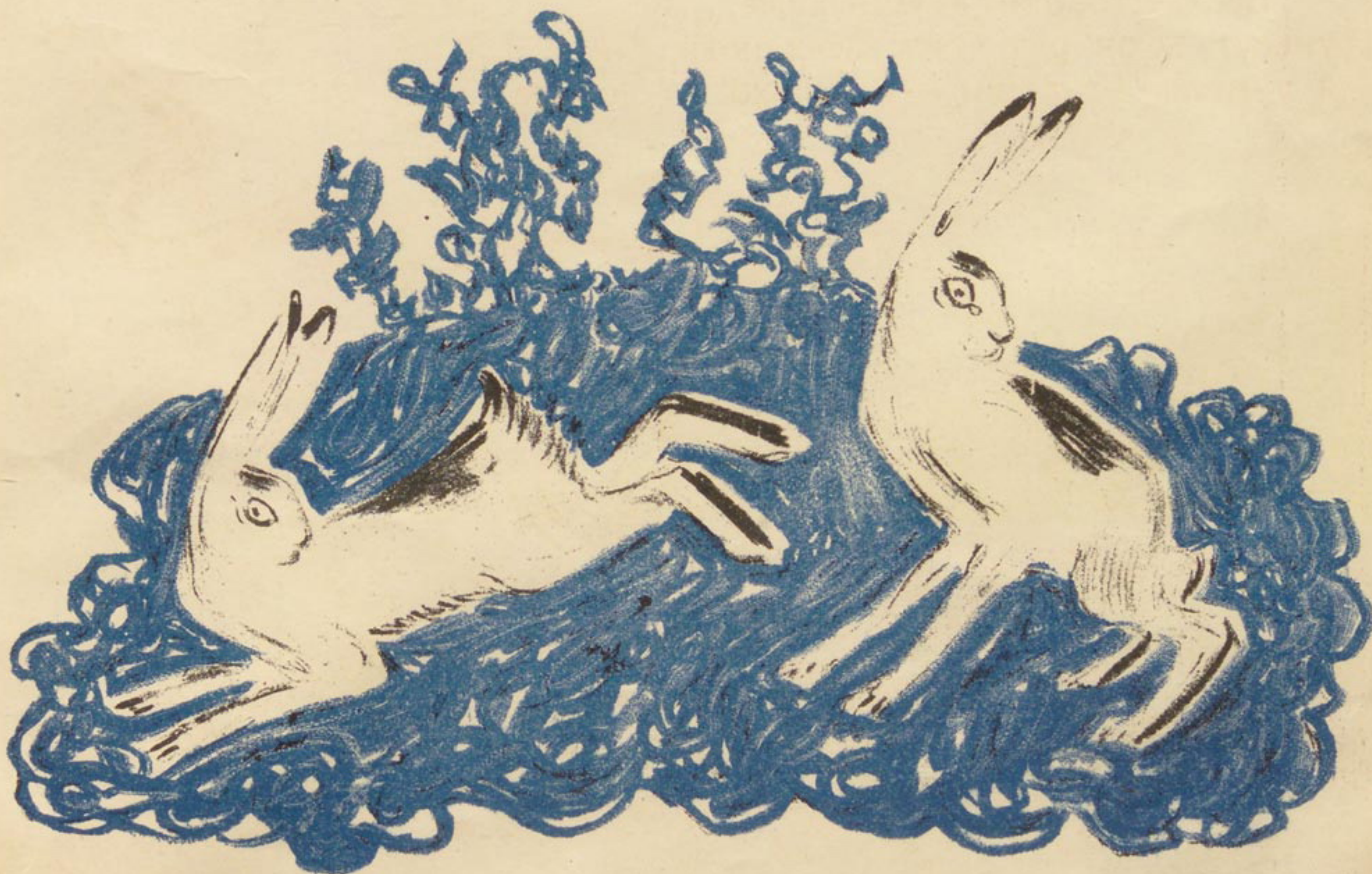
— Ух,— говорит,— ух,
какой,— говорит,— дурной дух,
у меня,— говорит,— на дубу дом,
у меня,— говорит,— хвостик столбом,
я,— говорит,— не боюсь,
я,— говорит,— в дупло схоронюся...

Правду сказать,
не привелось Зайцам храбрость оказать!

Стали Зайцы
плакать-каяться:

— Коль на свете,— говорят,— есть така сила,
так на что ты нас, матушка, и на свет породила...

А Мышь
говорит: — Ишь,
не боится, гудит,
небось, его никто не когтит,
а я, Мышь, со страху,
потею да чахну,
а я, Мышь, чуть свистну,
сразу в чьих ни-то когтях повисну...

Говорит Еж:
— Этот, — говорит, — зверь, больно не хорош,
не ёжится,
не корёжится,
да еще на нем и кожух,
может, — говорит, — то и не зверь вовсе,
а жук...

Слепой Крот
раззявил рот:
— Ох, — говорит, — охоню,
нет, — говорит, — и под землей покою,
этот зверь как по дороге несется,
так у меня под землей все трясьма трясется...

А из норки Суслик:
— Я,— говорит,— не боюсь,
я свистун-пересмешник,
нос,— говорит,— у меня нежный,
а та машина
дурным духом надушила,
у ней,— говорит,— и рожа
ни на что не похожа,
ни носа у ней, ни рта,
глядеть,— говорит,— срамота,
ни пера,— говорит,— на ней, ни волоса,
да и насчет голоса,
хоть и здоровый,
а не громче коровы.

Говорит Хорь:
— Вот мне так горе,
всполохнет этот орало птенцов,
да еще матерей-отцов,
никак мне тогда в гнездо не залезть;
а что я стану есть
окромя птичьей крови?
А я зверь нездоровый,
а я зверь худящий,
станет мне теперь и того тяжче...

Машина-молодчина
через лес проскочила,
а звери стоят поахивают,
головами помахивают:
— Откуда, мол, такая
к нам в лес залетала?

А с дерева Сорока:
— Гляжу,— говорит,— широко,
та,— говорит,— машина
из города спешила,
из города да в город,
такой у ней норв,
все-то она хлопчет,
нас, зверей, и звать-то она не хочет...

А звери на то:— Вот и ладно,
нам это нисколько не досадно,
мы звери лесные,
мохнатые силы,
живем мы попросту,
побольше б нам росту,
да не было бы свары нам,
проживем и по-старому...

Цена 40 коп.

